

времени, кромѣ того, заключилъ свое донесеніе М. Н. Муравьевъ, преосвященный Курскій Иліодоръ увѣдомилъ меня о томъ, что остававшіеся еще въ расколѣ жители Суджанскаго уѣзда имѣютъ желаніе обратиться въ православіе; но удерживаются отъ этого ревностными распространителями ереси Мезенцовымъ и Мякинниковымъ, которые находятся въ числѣ лицъ, подавшихъ жалобу въ министерство. Они денно и нощно убѣждаютъ желающихъ обратиться въ православіе пребывать въ заблужденіи, стараются совращать въ расколъ простодушныхъ людей. Главное гнѣздо суджанскихъ раскольниковъ (говоритъ М. Н. Муравьевъ), видя невозможность распространять свою ересь, рѣшились обременять правительство просьбами, въ надеждѣ, что какимъ-нибудь образомъ избѣгнуть законнаго съ виновныхъ взысканія, и сверхъ того замѣтилъ я, что всѣ просьбы какъ бѣлгородскихъ, новооскольскихъ, такъ и суджанскихъ раскольниковъ были писаны однимъ слогомъ и составлены однимъ лицомъ, старающимся остановить окончательное обращеніе раскольниковъ въ православіе и принятыя духовнымъ и свѣтскимъ начальствами мѣры къ недопущенію распространенія раскола. Замѣчательно (заканчиваетъ свою рѣчь М. Н. Муравьевъ), что одинъ изъ подписавшихъ просьбу, исполненную жалобъ на якобы притѣсненія раскольниковъ, однодворецъ Ельниковъ, нѣсколько времени тому назадъ самъ явился ко мнѣ и лично и убѣдительно просилъ меня о присоединеніи его къ православію, объясняя, что онъ по увлеченію другими лицами находится въ расколѣ.

Черезъ нѣсколько дней послѣ отправленія Муравьевымъ министру внутреннихъ дѣлъ донесенія, сейчасъ изложеннаго нами, Суджанскій исправникъ увѣдомилъ М. Н. Муравьева о томъ, что двое изъ подписавшихъ

жалобу министру — начетчики Ельниковъ и Щетининъ, „изъявили твердое намѣреніе обратиться въ православной Церкви, а свое заблужденіе оставить, увѣряя при этомъ клятвою, что расположеніе таковое происходитъ у нихъ отъ истиннаго раскаянія. Вслѣдствіе такого заявленія, исправникъ приказалъ занять для нихъ квартиру недалеко отъ протоіерея Терлецкаго и, по желанію ихъ, позволилъ имъ ходить въ соборную церковь, въ которую они отъ 17 по 22 августа ежедневно ходили для слушанія богослуженія и 22-го удостоены исповѣди и св. Таинъ причастія“.

Изъ дѣлъ объ ослабленіи раскола въ разсматриваемое нами время, ясно видны два обстоятельства, которыя, какъ кажется, всегда имѣли мѣсто въ большемъ или меньшемъ успѣхѣ уничтоженія или ослабленія силы раскола. Именно, старообрядцы скорѣе переходили въ православіе въ селахъ, чѣмъ въ деревняхъ, гдѣ не было церквей и затѣмъ скорѣе оставляли расколъ болѣе или менѣе грамотные люди, чѣмъ вовсе не грамотные. Исключеніе въ этомъ случаѣ представляли обыкновенно начетчики и уставщики раскольниковъ, разумѣется, болѣе грамотные, чѣмъ большинство ихъ собратій. Нужно замѣтить, что въ управленіе М. Н. Муравьева Курской губерніей дѣло обращенія раскольниковъ въ православную вѣру въ разныхъ уѣздахъ шло довольно успѣшно. Мы выше видѣли, что значительное число суджанскихъ старообрядцевъ оставило расколъ. Нѣкоторые однако попрежнему держались старообрядчества и противъ нихъ не было принято никакихъ стѣснительныхъ мѣръ. Черезъ годъ послѣ начала ослабленія раскола въ Суджанскомъ уѣздѣ ¹⁾ М. Н. Муравьевъ отправилъ слѣдующее донесеніе.

¹⁾ Именно 29 сентября 1836 года.